

Всё же под утро я уснул. И даже выпался без всяких сновидений. Зак был немного смущён и это выглядело забавно, если припомнить, как сердитым он был накануне, гордо щеголяя голыми ягодицами. Я не удержался и таки прыснул от смеха. В меня полетело полотенце и хорошо, что только оно. Затем мы уже вместе от души посмеялись.

Зак в очередной раз показал себя не только смышлённым парнем, но и достаточно тактичным. Я знал, что его просто-таки грызло изнутри любопытство. Несмотря на то, что мне пришлось вчера подтвердить его догадку, Зак не устроил мне допрос с пристрастием с утра пораньше. Видимо, решил выждать пока я дозрею до откровенности. Умница. Мне всё же несказанно повезло с помощником. Вот что ни говори, но иногда людей сводит сама судьба, тем самым временами даже меняя судьбы. Возможно, не появись Дамиан в тех краях, Зак так и ловил бы рыбу, в душе надеясь на удачу и шанс изменить как свою жизнь, так и своей семьи.

Для меня это было не предположение, а истина. В своё время я встречал многих людей. Часть из них стала моими друзьями, некоторые при весьма странных обстоятельствах. Кому-то, к примеру, спас жизнь я, а кто-то свалившись непонятно откуда спас жизнь мне. Время после Великой Катастрофы нельзя было в полной мере назвать неким постапокалипсисом, ведь не весь мир пошёл в разнос. Часть земель, удалённых от Атлантики, уцелела. Да, впоследствии они тоже пострадали от мутировавших после нескольких экологических катастроф тварей, но всё же им было намного легче, чем тем, кто остался выживать в пострадавших местах.

Удивительное дело, но мир, ранее достаточно разобщённый и погрязший в конкуренции, личных интересах и корысти, прикрытой добрыми намерениями, после появления из водной пучины Атлантиды вдруг сумел объединиться. Слетел покров ненужного и наносного, открыв то, что было глубоко скрыто. Настолько глубоко, что казалось нормальные человеческие порывы вроде добра, взаимопомощи и сочувствия атрофировались. Оказалось, нет. Возможно, именно поэтому мы и начали новый отсчёт времени. Отсюда и новое летоисчисление. Так что на момент моего столь внезапного возвращения на календаре был 210 год после Великой Катастрофы.

И нужно признать за двести лет мир скакнул в своём развитии довольно успешно. Лично для меня главное, что никаких крупных военных конфликтов больше не было. Союз людей и аталанцев принёс свои плоды. Выработались новые законы и правила, новый социальный строй, возможно не идеальный, но вполне устраивающий обитателей Земли. Уровни гражданства... Помню, о чём-то подобном писали фантасты, придумывая свои миры будущего. Что-то обговаривалось и в реальности, но до катастрофы ничего подобного принято не было. Лозунг «Все равны» всегда был утопичным, ибо всегда были те, что ровнее, если припоминать старую шутку, которая на самом деле шуткой не была. В новое время система уровней гражданства была разработана с учётом многих факторов. Главное, что она работала.

Законы были тщательно проработаны, чтобы удовлетворить хотя бы большую часть землян. Понятное дело, что кроме общих для всех, были и законы, основанные на особенностях и традициях каждой из стран. Потомки аталанцев подчинялись земным законам, несмотря на некоторые привилегии своего происхождения. Аталанцы, живя бок о бок с людьми, уважали их законы, но на своей территории у них действовали собственные законы, которые должны были уважать уже люди. И, несмотря на разность менталитетов и культур, две расы вот уже двести лет прекрасно уживались рядом.

Возвращаясь к системе гражданства должен признать, что члены аристократических старых семей, родов потомков аталанцев и политической элиты автоматически получали высший уровень гражданства. Это, конечно, было плюшкой. Но! Если они совершали серьёзный проступок, то система работала и в их сторону так же, как и относительно любого другого

гражданина. И чем сильнее проступок, тем серьезней наказание, вплоть до понижения уровня гражданства. Поэтому элиты старались поддерживать свой статус, делали свои дела с оглядкой на закон.

Люди же, которых судьба не осчастливила плюшками, вполне могли подняться выше, показывая свой потенциал. За талантами и гениями гонялись все крупные компании и даже аристократы. Умы ныне действительно ценились. Уровни гражданства можно было поднять, и такая система была отличным стимулом для развития. Существовали всякого рода стипендии и гранты для тех, кто стремился подняться всё выше и выше. Если бы у семьи Зака не было долгов, появившихся из-за некоторых семейных проблем, парень пошёл бы учиться дальше, как и его неугомонный младший брат. Для себя я решил помочь Заку с образованием, ведь ничто не мешает учиться и работать. Ему необходимо лишь самому определиться с тем, чем он горит и кем он хочет стать.

Итак, за прошедший месяц мы с Заком провернули немало дел, потихоньку приводя наброски плана в жизнь. Идей у нас было много, но план есть план, пока не начинаешь действовать, ибо любой идеальный план может разбиться вдребезги о реальность, ведь неудачи и форс-мажоры никто не отменял. Но нам, к счастью, улыбалась удача.

В этот день я уже вместе с Заком вернулся в Чиленто. Мы купили небольшой фургончик с мощным движком, каких достаточно много в городах. Они надёжны и неприметны. Обычный трудяга для перевозки продуктов, мебели или других небольших грузов. Кузов был вместительным, а это было как раз то, что нам нужно. Перед поездкой мы закупили ещё с десяток водонепроницаемых больших и малых контейнеров. Мы уехали из Рима рано утром, как множество других граждан, занятых работой.

Деньги, вырученные за привезённые мною в прошлый раз ценности, намгодились. Но это были лишь мелочи на срочные расходы. Чтобы начать приводить план в действие нужно было кое-что более весомое. В отцовском тайнике хранилось много полезных вещей. К примеру, на борту системника находилась целая коллекция уникальных картин, принадлежавших кисти художников, творивших свои шедевры в период XVI-XX веков. Если их продать на аукционе можно мгновенно стать миллиардером. Или трупом. Последним я становиться однозначно не собирался. Никаких подпольных аукционов и ярких взлётов. Мы должны действовать тихо и осторожно. Нам нужен был посредник. И умница Зак его нашёл.

Альдо Ранно был третьим в списке антикваров, который сумел составить Зак. Для этого он зависал в инфосети часами, дотошно просеивая информацию, как золотые песчинки. Затем он стал действовать по старинке, то есть, попросту осторожно стал наводить справки среди людей, которые либо работали, либо знали синьора Ранно. Отзывы о нём были очень хорошими. Не приторно-льстивыми, а действительно хорошими. Других претендентов на контакт Зак просеял по той же методике. К тому же, он сделал заказ одному частному детективному агентству. Под это дело была придумана легенда о том, что работодатель Зака получил небольшое наследство и хочет его удачно продать, не нарвавшись на нечестных дельцов. Получив на руки всю собранную информацию, мы отобрали трёх кандидатов.

Через одного мы продали монеты, через другого драгоценности. Альдо Ранно специализировался на произведениях искусства. Для него я припал две старинные книги с гравюрами самого Дюрера. С антикваром пошёл говорить лично я. Этот человек заинтересовал меня не просто как тот, через кого можно было выгодно продавать. У меня были более важные причины и мой интерес простирался дальше банальной продажи. Репутация Альдо как знатока и эксперта, его любовь к искусству в целом и... его страсть к коллекционированию привлекли моё внимание. Честно говоря, я был несказанно удивлён предметом его особого интереса.

Орфей. У Альдо Ранно было около десятка его работ, которые я бы назвал лишь... Баловством.

Боже, я никогда не считал те быстрые наброски чем-то стоящим. На что-то кропотливое попросту не хватало времени. Не было мастерской, где можно было бы поставить мольберт, наполнить полки красками, карандашами, мелками. Где можно было бы творить в покое и тишине. Те рисунки появлялись во время коротких передышек между боями и стычками с монстрами. Они либо раздаривались тем, кого Орфей рисовал. Или же засовывались в рюкзак, откуда их потом, часто ругаясь и ворча, доставала Эйва. Именно она хранила их у себя.

Помню всё же было несколько картин, нарисованных мелками. То были фантазии о некоем будущем, которое могло бы быть. Они появились намного позже. К тому времени уже был подписан мир с аталанцами, чудовищ и монстров благодаря совместным действиям стало меньше, зельды... закончились. Во всяком случае так казалось. Пришёл ещё хрупкий мир, поселив в душе надежду. Но куда делись те картины... Я не знаю. Помню, что хотел их подарить... Но не успел.

Альдо Ранно сумел пролить свет на судьбу во всяком случае одной из тех картин. Она называлась «Мечта». Я хорошо помнил её. Подводный город, каким его увидел я в своих грёзах. Мне сложно было поверить, что такой можно было построить. Один белокурый аталанец, лукаво посмеиваясь, говорил мне, что ничего сложного в этом нет. Мне так хотелось увидеть, узнать, насколько его слова могли стать правдой. Мне было не суждено этого узнать.

Оказалось, что «Мечта» была продана на аукционе Оливией делла Росси аз Рейден. Старейшиной рода. Они не забывали напоминать, что Орфей был членом этого рода. Ложь, которую я легко разбил бы. От линии Орфея никого не осталось. Кроме Дамиана. И судьбу картины своего предка должен был решать только он. Хорошо, что «Мечта» попала в руки Альдо Ранно. Ему искренне нравились работы Орфея. Мои работы.

Беседовать с Альдо было приятно. Он был весьма восприимчив ментально. Мне совершенно не нужно было влезать в его голову, чтобы проверить честность и намерения. Мой голос действовал на него успокаивающе, вызывая к откровенности. Такова была одна из моих способностей. После приятной во всех отношениях беседы я понял, что Альдо можно доверять. Конечно же, я не стал говорить ему, что могу подарить ещё с десятков рисунков Орфея. Мне не сложно было нарисовать, по квартире и так то там, то сям снова были разбросаны наброски. Рисование часто помогало мне думать. Теперь их вместо Эйвы собирал Зак.

Семье Ранно принадлежала весьма известная в Италии художественная галерея. В это время весьма ценились произведения искусства. Дело в том, что во времена Великой Катастрофы пострадали многие города и, конечно же, досталось и музеям, частным коллекциям и галереям. К сожалению, бушующей стихии абсолютно плевать на человеческое наследие. Лувр, Орсе, Дворец Дожей, Прадо, Национальная галерея в Лондоне. Список длинный. Многие музеи были частично повреждены. Пострадало и их содержимое, некоторые картины и скульптуры были утеряны навсегда. Что-то помогли восстановить и сохранить впоследствии благодаря своим весьма уникальным и развитым технологиям аталанцы. Но всё равно Великая Катастрофа нанесла весьма ощутимый урон. Теперь уцелевшие произведения культуры, а также редкие книги, украшения ценились весьма дорого. Одна-единственная картина могла подарить нашедшему её целое состояние и повысить его уровень, подняв со дна до вершины.

Мой отец прожил очень и очень долгую жизнь на Земле. За тысячи лет он встречал множество талантливых людей. Такие выдающиеся личности, как Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти или Микеланджело были для отца просто мгновениями, однако такими, что оставили глубокий след в его душе. В специальном хранилище на корабле были бережно собраны картины,

скульптуры, рукописи и редкие издания. Отец предпочитал собирать что-то небольшое, к примеру, портреты или пейзажи, небольшие статуэтки. Короче, никаких батальных полотен огромных размеров. И это было прекрасно, иначе мне пришлось бы выгонять корабль из тайника, чтобы достать их. К счастью, необходимые мне вещи имели вполне нормальные размеры.

Я довольно быстро выбрал то, что хотел передать Альдо. Около двадцати работ, среди авторов которых были Паоло Веронезе, Тинторетто, Эдуард Мане, Винсент ван Гог, Пьер Огюст Ренуар, Тициан и Франциск Гойя. И, как вишенка на торте, маленький портрет кисти Леонардо до Винчи. Помню, в тот раз, когда я впервые самостоятельно поднялся на борт отцовского корабля, я в полном восторге несколько часов рассматривал его великолепную и уникальную коллекцию. Уверен, никто в мире даже не знал, что существовали эти картины. Большая их часть была подарена отцу, что-то он выкупил у самих художников, что-то у тех, кто владел картинами, не понимая их истинной ценности.

Альдо Ранно, выслушав моё предложение, едва не сошёл с ума. Неизвестная коллекция, стоимость которой превышает всё, когда-либо выставлявшееся в галерее его семьи. Он сразу же понял, насколько моё предложение выгодно. Я благодаря его посредничеству остаюсь в тени, они же получали славу тех, кто сумел найти невероятное сокровище. К тому же, я сделал ещё одно предложение. Провести аукцион, целью которого будет продажа трёх картин. Денег, что будут выручены во время выставки, мне вполне хватит. А вот благотворительный взнос для детских центров вызовет шум в прессе. Альдо не назовёт моё настоящее имя. Для всех я буду Orpheus. Латинский вариант имени Орфей выглядит более загадочно. Пусть для начала поломают головы, кто так нахально осмелился использовать это имя. Просто любитель древних мифов или... Тот, кто заслужил это имя.

Заодно проверю, кто же зашевелится и начнёт проверять информацию, искать пути ко мне. Интересно, друг это будет или враг. Посмотрим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12803/1129706>